

Увидев Ся Цзюляна и главу семьи Оу Оу Шихао, идущих вместе, Ся Чжэндэ понял, где он допустил ошибку. Семья Оу была гигантом в авиационной отрасли Гонконга, и для них не составило труда обойти их наблюдение и доставить этого человека на частном самолёте.

С точки зрения статуса, Ся Чжэндэ был главой семьи Ся, и главе семьи не подобало встречать представителя побочной ветви. Но с точки зрения старшинства, Ся Чжэндэ был младшим, а Ся Цзюлян, как старший, имел на это право.

Хотя все знали о прошлых событиях в семье Ся, но, как говорится, кость ломается, а кожа остаётся, и их кровная связь неизменна. Независимо от того, сколько грязи скрывается внутри больших семей, внешне всё должно выглядеть гармонично. Ся Чжэндэ, как глава семьи, не мог позволить себе ни малейшей ошибки и был вынужден учитывать множество факторов. Даже если этот мерзкий человек вызывал у него отвращение, Ся Чжэндэ должен был проглотить это.

Ся Цзюлян и Оу Шихао рассчитывали именно на это, поэтому и появились так открыто. Особенно Ся Цзюлян, который в своё время яростно боролся с Ся Цзюфу за место главы семьи, мечтал вернуться в Гонконг и в семью Ся! Он не мог поверить, что, пережив Ся Цзюфу, теперь мог с гордостью войти в дом семьи Ся. Наверняка Ся Цзюфу, если бы он знал об этом в потустороннем мире, умер бы от злости ещё раз.

Как только он подумал об этом, Ся Цзюлян не смог сдержать смеха, и сейчас он действительно громко рассмеялся:

— Чжэндэ, Чжэндэ, разве ты не здороваешься с дядей? И кто это стоит за тобой? Неужели это ребёнок моего брата Цзюфу? Глядя на его возраст, это весьма сомнительно!

Ся Чжэндэ, обладая отличным самообладанием, не рассердился, ведь он давно знал характер Ся Цзюляна. Если бы у него была хоть капля совести, он бы не напал на его мать и сестру в прошлом. А из десяти покушений на его жизнь в детстве, девять были организованы этим «дядей». В другой обстановке он бы просто приказал выгнать его...

Прежде чем Ся Чжэндэ успел что-то сказать, Ся Чуньян вышел из-за его спины:

— Я помню, как отец говорил, что если ты снова появишься в доме Ся, он сломает тебе другую ногу.

Чистый голос юноши звучал чётко, и, хотя тон был ровным, его слова несли в себе ледяной холод.

Как уже упоминалось, Ся Чуньян был почти копией Ся Цзюфу в молодости. Теперь, благодаря профессиональному стилю, он выглядел как настоящий аристократ. А Ся Цзюлян, выросший вместе с Ся Цзюфу, как мог забыть лицо своего врага? Особенно когда он сам был уже старым и дряхлым, а его враг оставался таким же молодым и полным сил, как в былые дни?

Увидев лицо Ся Чуньяна, Ся Цзюлян невольно выпалил:

— Ся Цзюфу?!

Почти инстинктивно он сделал шаг назад. Это явно показывало, насколько глубоко Ся Цзюфу пустил корни в его душе.

Такая реакция Ся Цзюляна, напоминающая мышь, увидевшую кошку, вызвала насмешки у тех, кто пришёл посмотреть на это зрелище.

Эти смешки вернули Ся Цзюляна в реальность, и, вспомнив о своём шаге назад, он сразу же вспылал:

— Чжэндэ! Это твоё отношение к старшим? Ты позволяешь этому неизвестно откуда взявшемуся ублюдку оскорблять старших...

— Отец говорил, что если ты снова войдёшь в дом Ся, он сломает тебе другую ногу.

Ся Чуньян повторил, глядя на здоровую левую ногу Ся Цзюляна с ядовитым взглядом.

Ся Цзюлян был напуган взглядом Ся Чуньяна, который совпадал с выражением лица Ся Цзюфу, когда тот ломал ему правую ногу. В страхе и гневе он закричал:

— Кто ты такой, чтобы угрожать мне? Даже если Ся Цзюфу восстанет из гроба, он не посмеет так со мной разговаривать!

— Да. Отец бы не стал. Отец бы просто сделал это.

Ся Цзюлян, охваченный яростью и ужасом, сделал несколько шагов вперёд и крикнул:

— Я хочу, чтобы все увидели, как вы, молодые, сломаете мне левую ногу!! Аа—

Не успев закончить, Ся Цзюлян споткнулся и упал на землю. Непонятно, как он упал, но звук ломающейся кости был настолько чётким, что его невозможно было не услышать...

— Моя нога! Моя нога! Моя нога—

Боль от сломанной кости была настолько сильной, что Ся Цзюлян никогда не смог бы забыть её. Он не мог поверить, что снова испытывает эту безумную боль.

Несколько человек из побочной ветви, сопровождавшие его, были ошеломлены этим внезапным поворотом событий. Только спустя некоторое время они опомнились и поспешили помочь ему, крича:

— Срочно вызовите врача! Быстрее! Ся Чжэндэ! У тебя чёрное сердце! Дядя уже в таком возрасте, а ты—

— Не болтай глупостей! Он сам упал! Если он не может ходить, это не моя вина. Ваша побочная ветвь становится всё более бесстыдной.

Ся Чжэндэ резко оборвал его.

Тот, кто кричал, хотел возразить, но, взглянув на расстояние между Ся Чжэндэ и ними, а также на то, что он сам шёл за Ся Цзюляном, он действительно видел, как тот упал сам... Кроме того, вокруг было столько свидетелей, и даже если бы он попытался обвинить Ся Чжэндэ, это только вызвало бы насмешки. Несколько раз открыв и закрыв рот, он почувствовал на себе насмешливые взгляды и шёпот окружающих и с досадой замолчал, покорно следуя за Ся Анем и другими, которые отвели Ся Цзюляна в больницу.

Окружающие не знали, Ся Чжэндэ мог подозревать, но Старый Призрак точно знал, что Ся Чуньян был причастен к этому:

— Как?

— Это он сломал мне правую ногу...

В прошлой жизни Ся Чжэндэ внезапно скончался, и побочная ветвь во главе с Ся Цзюляном воспользовалась этим моментом, чтобы напасть. Путь Ся Бичуня к наследованию был полон трудностей. Только через пять-шесть лет Ся Бичунь, объединив силы своей матери и жены, смог окончательно изгнать побочную ветвь из корпорации Ся.

За это время Ся Чуньян, хотя и был сиротой, благодаря дому и сбережениям, оставшимся от родителей, а также подработкам, смог, несмотря на слухи и изоляцию, закончить профессиональное училище. Когда Ся Цзюлян потерпел поражение, он вспомнил о «внебрачном сыне Ся Чжэндэ». Но как только он увидел фотографию Ся Чуньяна, в его душе вспыхнула ненависть.

Двадцатилетний Ся Чуньян, измученный жизнью, выглядел старше своих лет. Но странным образом он был ещё больше похож на Ся Цзюфу, когда тот сломал ему ногу. Смешав старую обиду с новой, Ся Цзюлян приказал схватить Ся Чуньяна и лично сломал ему правую ногу.

Затем Ся Чуньян был обвинён соседями в краже, и в полиции завели на него дело, а на работе больше не хотели его брать. Дом, в котором он жил, был отобран каким-то «арендодателем». В течение месяца он стал калекой и оказался бездомным.

Но это ещё не было концом. Когда его нога почти зажила, Ся Цзюлян снова появился и снова сломал ему правую ногу... Это повторялось четыре раза.

Только в последний раз, когда Ся Чуньян, тяжело раненный, потерял сознание на улице и был подобран бродячей бандой, он смог вырваться из-под контроля Ся Цзюляна. Но из огня он попал в полымя. Банда бродяг была далеко не доброжелательной.

Только когда Старый Призрак пробудился, Ся Чуньян с его помощью смог сбежать из-под контроля банды...

Поэтому, если спросить, кого Ся Чуньян ненавидел больше всего в прошлой жизни, то это был именно Ся Цзюлян.

Только в прошлой жизни Ся Чуньян не знал, кто такой Ся Цзюлян, и его ненависть оставалась глубоко внутри.

Их встреча сегодня была встречей врагов, и месть за четыре сломанные ноги могла быть осуществлена только тем же способом.

Хороший банкет был испорчен этим инцидентом, но большинство гостей считали, что Ся Цзюляну просто не повезло, и не думали о многом. Даже если Ся Чуньян был груб, расстояние между ними было очевидным, и никто не мог с чистой совестью обвинить его.

Оу Шихао пришёл с Ся Цзюляном на банкет, чтобы посмеяться над Ся Чжэндэ. Но вместо этого он сам стал посмешищем. Однако его лицо было достаточно толстым, и в этой ситуации он спокойно продолжил беседу с Ся Чжэндэ и вошёл внутрь.